

Вскоре Се Тин Юэ покинул лавку тканей с лекарственными материалами на руках. Его цель — лекарь Лин, которому он назначил встречу по соседству.

Безопасен ли сегодняшний план?

Опасно, но необязательно.

Опасность заключалась в том, что он был неспособен предотвратить многие события и мог только приспособиться к ним. Катастрофу можно миновать благополучно, но результат может оказаться не таким, как он хочет. Мир суеверен в отношении хороших предзнаменований, и никто не хочет, чтобы им не повезло, когда дело доходит до свадьбы. Даже если всё пройдет гладко и они успеют к благоприятному времени, всё равно лошадь испугалась, и Чу Му потерял сознание. Такое происшествие во время свадьбы не может быть хорошим предзнаменованием.

Это не опасно, потому что это не имеет большого значения. Если вас что-то действительно волнует, вы всё равно можете придраться к этому. Однако несколько слов могут их успокоить. Пока он не будет вовлечён в скандал, как в прошлой жизни, всё может быть изменено.

Было бы лучше, если бы у него был чёткий жест для добавления очков, чтобы семья Чу смогла увидеть его искренность и была удовлетворена его игрой...

Се Тин Юэ опустил глаза и посмотрел на лекарственные материалы в своих руках.

В ответ на заговор своей мачехи Линь, и чтобы проложить путь к своему будущему, он выбрал брата Дуна и Лю Юань Шаня. Никто из окружающих не знал об этом. Люди увидят, что он был настолько обеспокоен после несчастного случая, что испробовал все средства, чтобы найти лекарственные материалы для своего молодого человека, и пошел к лекарю. В разгар спешки он даже поступил глупо и забрал все полезные лекарственные материалы, невзирая на осторожность, даже плод оленя.

Хотя плод оленя питает кровь и укрепляет организм, он более полезен для женщин, чем для мужчин. Чу Му в этом не нуждался.

Во внутреннем дворе семьи Чу было три горы. Неважно, была ли это старейшина Ли, овдовевшая мать Чу Му или вторая тётя, которая изо всех сил старалась устроить свадьбу племянника, они все могли бы этим воспользоваться.

По глупости он совершил ошибку, но не взял то, что действительно было бесполезным. Любой, кто получит первоклассный плод оленя, должен признать его доброту и помнить о его добрых делах.

По сравнению с безупречной работой, иногда небольшие, безобидные ошибки могут облегчить

накопление репутации.

Независимо от того, что он думал об этом, Се Тин Юэ чувствовал, что сегодняшние отношения больше не будут такими, как в прошлой жизни!

Лавка тканей находилась рядом с лавкой, где лекарь Лин принимал больных, всего в нескольких шагах. Увидев перед собой дверь, Се Тин Юэ ускорил шаг, не ожидая, что кто-то внезапно выйдет перед ним и преградит ему путь.

— Этот молодой господин... — Мужчина в зелёной рубашке, с красивыми бровями и глубокими глазами преградил дорогу. Его взгляд был максимально нежен, а поза легка, но свет в его глазах был острый. — Ваше объяснение идеи о стоимости было очень интересным, хотелось бы спросить совета.

Се Тин Юэ нахмурился:

— Вы подслушивали?

Мужчина в зелёной рубашке слегка улыбнулся, без всякого смущения:

— Просто стены слишком тонкие, ветер приятен для ушей, и... молодой господин, похоже, не обсуждал ничего секретного?

Се Тин Юэ вспомнил, что он только что сказал владельцу лавки Лю внизу, и решил, что в этом нет ничего конфиденциального. Его голос был громким и эмоциональным, и единственное, что можно было услышать, это «теория затрат», поэтому он почувствовал некоторое облегчение.

Чтобы избежать каких-либо сюрпризов, он всё же проявил вежливость:

— Меня зовут Се Тин Юэ, я второй в семье, а этот молодой господин...

— Моя фамилия — Ци, а моё имя — Вэнь Хай. Второй молодой господин Се, пожалуйста, зовите меня братом Ци. — Ци Вэнь Хай поклонился в знак приветствия:

— Для меня большая честь встретиться сегодня со вторым молодым господином Се. Как насчёт...

Се Тин Юэ прямо прервал его:

— Извините, но не сегодня, — говоря это, он указал на своё красное свадебное одеяние. — У меня сегодня свадьба, я очень занят.

Ци Вэнь Хай не был слепым или глупым, как он мог не заметить красную одежду на другой стороне? Если подумать, то можно догадаться, кто это.

Догадавшись, кто он такой, он почувствовал жалость.

Основываясь только на «теории затрат», он пришёл к выводу, что противник не был дураком. Сейчас его репутация не имеет значения, но в будущем он наверняка взлетит в небо. Поэтому действительно жаль быть в паре с паралитиком, который вот-вот умрёт.

Ему было жаль, поэтому, естественно, он хотел любезно остановить его:

— Спасибо, второй молодой господин. Если вы в беде, возможно, я смогу вам помочь.

Поскольку Се Тин Юэ провёл достаточную подготовку, чтобы создать образ, он, конечно, не стал бы менять его только из-за незнакомца, который не знал его происхождения. Он сразу же серьёзно сказал:

— Почему господин Ци так сказал? Поскольку я замужем за братом Чу, я искренен и очень хочу поехать туда. Какие могут быть трудности? Дует сильный и холодный снегопад, если вы плохо себя чувствуете, лучше поменьше говорите.

— Такой выбор несовместим с вашей «теорией затрат», — Ци Вэнь Хай слегка прищурился. — Вы должны знать, что он не лучший выбор для вашего будущего.

Сказав это, Ци Вэнь Хай почувствовал, что это было слишком резко и могло привести к недопониманию, поэтому он немедленно дополнил это:

— Есть поговорка, что «Седые волосы белы, как новенькие, а мы такие же старые, как и раньше». Хотя мы с братом Се встретились случайно и у нас раньше не было никаких отношений, но сказав несколько слов, с первого взгляда мы почувствовали себя старыми друзьями, и моё сердце наполнилось волнением. Я, Ци Вэнь Хай, действительно хочу сделать брата Се своим другом, и надеюсь, что брат Се не будет слишком много думать об этом.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Но брак — это не торговля. В торговле на первом месте прибыль, а в браке на первом месте — дружба. Кроме того...

Его голос стал протяжнее, глаза слегка приподнялись, и он улыбнулся как хитрый кот:

— Откуда вы знаете, что он не мой лучший выбор? Без глубокого контакта и понимания торговцам запрещено делать случайные суждения.

Ци Вэнь Хай был потрясён.

Эти слова подобны удару тяжелого молота в барабан, с громким звуком ударяющего о землю!

Было не так много людей, которые могли удивить его дважды за короткий период времени.

Это вызывало ещё большую жалость.

— Вы правда больше об этом не думаете? — Ци Вэнь Хай выглядел обеспокоенным. Он так торопливо остановил Се Тин Юя. Не то чтобы он не знал, что это неправильно, но он был очень обеспокоен и у него была большая проблема...

Се Тин Юэ вздохнул:

— Извините, я очень спешу и у меня нет времени поболтать с братом Ци.

Сказав это, он обошел Ци Вэнь Хая и продолжил идти вперед.

Ци Вэнь Хай мог только вздохнуть:

— Вы испытываете к нему такую глубокую привязанность, он знает?

— Не беспокойтесь, господин Ци.

Ветер и снег донесли звук, чистый, как сосны, горы и родники, это был Чу Му!

Глаза Се Тин Юэ расширились: Чу... Чу... Чу... Му был здесь! Вышел из соседней лавки лекаря Лина!

Почему он здесь?

Могло ли быть так... что в прошлой жизни, когда он потерял сознание и был отправлен в больницу, его отправили именно сюда?

Отделённый стеной, Ци Вэнь Хай слышал то, что он говорил о «теории затрат». Чу Му тоже это слышал?

Се Тин Юэ был немного ошарашен и взволнован. Его ноги были неустойчивыми, и когда он пошёл вперед, то наступил на камень и пошатнулся.

Чу Му протянул тонкую ладонь и крепко схватил его за руку.

Позже Се Тин Юэ понял, что руки Чу Му были большими и сильными. Как правило, люди с длинными руками были немаленького роста. Из-за болезни Чу Му сидел в инвалидной коляске, что заставляло людей игнорировать тот факт, что он мог быть высоким.

— Держись крепче.

Теплый голос прозвучал в его ушах, Се Тин Юэ неосознанно спросил:

— А?

Чу Му улыбнулся:

— Моя рука.

Се Тин Юэ моргнул и посмотрел на руки, которые его держали. Кажется, потрясение в его сознании было слишком сильным, и он не мог какое-то время прийти в себя.

Улыбка в глазах Чу Му стала глубже, а его голос стал медленнее. Казалось, в этих словах был какой-то скрытый смысл, и они медленно сорвались с его языка:

— В таком случае, не вини меня за то, что я держусь за тебя.

Се Тин Юэ стал ещё глупее. Что это значит? Казалось, в этом был очень глубокий смысл!

Пока Чу Му говорил, он очень естественно взял лекарства в руки и положил их себе на колени.

Се Тин Юэ быстро махнул рукой:

— Нет, я понесу это, оно немного тяжеловато.

Чу Му — пациент! Всё ещё в инвалидной коляске! Хотя это может показаться удобным, но пациенты и инвалидные коляски не для этого!

— Тяжелое? — Чу Му слегка приподнял брови, и в его глазах отразился Се Тин Юэ. — Независимо от того, насколько тяжелой будет вещь, ты можешь положить её сюда.

Объединив выражение лица с этими словами и мрачным смыслом в глаза, Се Тин Юэ внезапно понял, что Чу Му... дразнил его?

Что он подразумевает под более тяжелыми вещами?

Неужели это он!

Он представил себя сидящим на коленях у Чу Му...

Лицо Се Тин Юэ покраснело, ему было так стыдно!

Он посмотрел на Чу Му испытующим взглядом, с ног до головы, много раз. Чу Му слегка улыбался и позволял ему смотреть на него очень великодушно.

Мысли Се Тин Юэ бешено металась: «Что происходит! Что происходит с этим Чу Му? Это была его иллюзия?».

Тоже самое и со свадебным приемом в доме Се, который только что состоялся. Неужели обычным людям было так легко принять брак с незнакомцем, которого они никогда не встречали? Каким бы образованным вы ни были, каким бы сильным ни было ваше чувство ответственности, принять это будет не так-то просто!

В то время он не придавал этому особого значения, но теперь, когда он задумался об этом больше, это показалось ему очень странным. Глаза этого человека были совсем другими, а сейчас они были ещё более другими.

В глубине этих прищуренных глаз бушевали приливы, сотрясая звездный свет, как будто скрывая непостижимые тысячи гор и рек.

О чём думал Чу Му? Что он знает?

Или... есть что-то, чего он не знает!

Встречались ли они раньше?

У Се Тин Юэ было слишком много вопросов, которые он не мог задать в текущей ситуации.

— Я здесь. Со мной всё в порядке. Госпоже не нужно никуда спешить, — Чу Му поднял руку, чтобы помочь Се Тин Юэ привести в порядок рукава, и, не оставляя следов, положил тонкий зелёный лист и закатал его во внутренний рукав. Его движения были быстрыми и нежными. Никто не заметил, даже сам Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ смутился ещё сильнее. Не говоря уже о том, что он был настолько близок на публике, он не заботился о своём больном муже, а вместо этого позволил больному человеку

позаботиться о нем. Это было действительно возмутительно.

— Я сделаю это сам.

Чу Му улыбнулся и очень заботливо отпустил руку.

Все его действия были нежными и элегантными, с предельно джентльменской манерой поведения, что привлекло внимание окружающих. Лишь его доверенный слуга Цинь Пин, стоявший недалеко, опустил голову и яростно заскрежетал коренными зубами.

Все думают, что господин мягок и скромн, и никогда не бывает бесстрастным. Это потому, что другие невежественны и слишком мало видят, а на самом деле...

Он украдкой взглянул на новую госпожу.

Второй молодой господин Се действительно необыкновенный. С этого момента он должен подтянуть свою кожу и хорошо ему служить!

Он лишь мельком взглянул на него и увидел, что его господин всё ещё смотрит на него с улыбкой.

Внезапно на его спине выступил холодный пот, и он быстро опустил голову, не решаясь смотреть дальше.

Ци Вэнь Хай, стоявший в стороне, почувствовал, что он здесь явно лишний, и у него слегка заболело горло. Был ли он... проигнорирован или стал преднамеренной мишенью? Никто с ним не разговаривал, но он чувствовал, будто стрелы летели со всех сторон, словно дождь и водопады, и стреляли прямо в него!

После того, как Чу Му позаботился о своей жене, у него наконец-то появилось время обратить на него внимание. Он повернул голову и слегка улыбнулся:

— Я не знаю этого...

Вот оно!

По какой-то причине Ци Вэнь Хай подсознательно выпрямился и поднял лицо, торжественно сложив руки перед грудью:

— Я Ци Вэнь Хай.

— Мы с женой спешим, так как хотим успеть на благоприятное время, оставаться здесь неудобно, поэтому сначала мы уйдем.

Чу Му был очень вежлив, сказав это с улыбкой на лице. Он взял Се Тин Юэ за руку и ушел.

Ци Вэнь Хай остался один на холодном ветру, позволяя снегу беспорядочно хлестать его по лицу.

Так что, его имя вообще не имело значения!

Этот человек даже не хотел спрашивать или вспоминать!

Старший сын семьи Чу был серьезно болен, и ему было трудно справляться с делами. Говорили, что ему оставалось жить меньше двух лет. Все в городе знали об этом. Ци Вэнь Хай никогда раньше не встречал Чу Му, поэтому его впечатление основывалось только на том, что он раньше слышал. Однако после всего лишь короткой сегодняшней встречи, он почувствовал, что слухи ввели его в заблуждение.

Физическое состояние человека никогда не является критерием его способностей...

Се Тин Юэ был совершенно прав!

Значит, этот шаг был сделан Се Тин Юэ после тщательного обдумывания? Неужели он думает, что этот Чу Му — дракон, плавающий в бездне?

В таком случае, лучше было найти способ завести друзей.

На самом деле он неправильно понял, и сам Се Тин Юэ был сбит с толку. Он всё ещё думал об этом, не придя ни к какому значимому выводу, а затем понял, что уже настало благоприятное время и они вошли в ворота семьи Чу. Согласно церемониальному этикету, пришло время отдать дань уважения старшим, и он должен был поклониться предкам.

Семья Чу всё время наблюдала за свадьбой старшего молодого господина очень внимательно, не осмеливаясь игнорировать не на мгновение. Они опасались, что могут не успеть вовремя или выполнить свою работу плохо.

Помимо семьи Чу и простых людей, которые радостно наблюдали, был ещё один человек, который смотрел на свадьбу так же, как и семья Чу. Он был очень обеспокоен.

Это был главный двор семьи Се.

Госпожа Линь.

Послесловие автора:

Ци Вэнь Хай (с досадой): Ты настолько влюблен в него, знает ли он об этом?

Чу Му (задумчиво): Оказывается, ты давно на меня запал.

Се Тин Юэ (протестуя): Это не так! Я ничего не делал! Не говори ерунды!

<http://bllate.org/book/13821/1219732>